

■ КРАЕВЕДЕНИЕ

ДМИТРИЙ КАРДОВСКИЙ: «Я ПОПАЛ ЕЩЕ В СТАРУЮ АКАДЕМИЮ»

Среди мастеров русского изобразительного искусства конца XIX — начала XX века личность академика живописи Дмитрия Николаевича Кардовского относится к числу выдающихся. Он добился успехов в графике, книжной иллюстрации и рисунке. С Васильевским островом его связывали яркие эпизоды творчества, а также долгие годы обучения, а затем и преподавания в Академии художеств.

ЯЩИК С КРАСКАМИ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОТКРЫТИЯ

Дмитрий Кардовский родился в 1866 году в усадьбе Осурово близ города Переславля-Залесского в семье небогатого помещика. Мальчик рано лишился отца, и воспитанием ребенка занималась горячо любимая им маменька.

Мария Федоровна была хорошо образованна, знала языки, играла на рояле, но больше всего любила живопись. В молодости Кардовская училась в Строгановском художественном училище в Москве. Когда маленький Дима начал рисовать, она не препятствовала увлечению сына и со временем стала лично руководить его занятиями.

Когда юноше было тринадцать-четырнадцать лет, Мария Федоровна подарила сыну свой ящик с масляными красками, кистями и мылом для их мытья, кусок картона, покрытый белым масляным грунтом, а также небольшую олеографию для воспроизведения картины, созданной в технике масляной живописи. Мать показала, как использовать краски, и для юноши это стало первым живописным открытием.

После окончания гимназии в 1886 году Дмитрий Кардовский хотел поступать в Академию художеств. О планах сына Мария Федоровна сообщила дедушке, который потребовал, чтобы внук сначала получил общее образование в университете, а затем уже занимался живописью. Дмитрий Николаевич поступил на юридический факультет Московского университета, а заветная мечта об академии была отложена на пять лет.

ПЕРВЫЕ ДВА ГОДА В АКАДЕМИИ

1892 год. Университетские годы, отвлекавшие Дмитрия Николаевича от серьезного изучения искусства, позади. Красавцу Кардовскому исполнилось 26 лет, когда он в числе поступивших в Академию художеств слушал короткую приветственную речь ректора Шамшина.

УЧИТЕЛЬ РЕПИН

В 1894 году, после введения нового устава академии, Дмитрий Николаевич попал в мастерскую Ильи Репина вместе со студентами-живописцами Остроумовой, Малявиным и Коровиным и даже был там старостой. С утра и до позднего вечера молодой человек проводил время за рисованием и живописью. Теперь дни казались интересными и увлекательными.

Репин как «необычный мастер» не придерживался строгой системы преподавания, учил студентов рисунку через конкретные примеры и, заботясь о точности рисунка, вел беседы с учениками. У знаменитого преподавателя Кардовский проучился до лета 1896 года, а затем уехал за границу для обучения новым художественным методам. Спустя четыре года Кардовский вернулся в стены родной альма-матер и завершил обучение в мастерской у Репина.

◀ И. Е. Репин. Портрет Дмитрия Кардовского. 1896–1897

Первые занятия в академии молодому человеку казались скучными. «Рисовали же мы только с гипсовых голов, фигур и статуй от 5 до 7 вечера. Утренние часы... посвящались лекциям по истории искусства, пластической анатомии и перспективе», — вспоминал художник. Какое-то время Кардовский сам находил себе занятия. Ходил рисовать в манекенный и акварельный классы. С приятелями из фигурного класса он практиковался в рисунке в арендованном ими помещении одного из домов на 3-й линии Васильевского острова.

Тем не менее Кардовский оказался в классе профессора Павла Чистякова, одного из лучших педагогов академии тех лет. Мастерская художника, представлявшая собой небольшую комнату в нижнем этаже главного здания академии с

видом на Румянцевский сад, была всегда битком набита студентами, упражнявшимися в рисунке и живописи. У Чистякова молодой человек проучился всего два года, но «только в его мастерской мне удалось услышать разговоры о форме, о ее построении...» — вспоминал художник.

На второй год обучения Кардовский снимал комнату с другом Петром Мясоедовым у пожилых хозяев-немцев на втором этаже типичного петербургского деревянного дома на углу 13-й линии и Малого проспекта Васильевского острова. Несмотря на то что обстановка жилища была неказистой и содержалась не очень чисто, из окон комнаты были видны крыши высоких домов 10-й и 11-й линий, среди них и дом Куинджи. Художник в полдень выходил на крышу покормить птиц.

ВАСИЛЕОСТРОВСКИЕ «МОДЕЛИ» ЧЕХОВСКОЙ «КАШТАНКИ»

В 1902 году за программную картину «Самсон и Далила» Кардовский получил звание художника. Завершая произведение в академической мастерской, молодой человек по заказу издателя Маркса с большой охотой начал работу над иллюстрациями к повести Чехова «Каштанка», которые стали эталонными и даже издавались отдельно в виде открыток.

Эскизы животных Кардовский писал и в Зоологическом саду, и в Зоологическом музее. Многочисленные зарисовки он делал с белого кота одного из служителей при академических мастерских. Пушистый питомец двигался мало и охотнее всего сидел или лежал неподвижно в комнате. Художник пользовался моментом и делал наброски, пускай и не в тех позах и движении, какие нужны были для «Каштанки».

Еще в студенческие годы, когда Кардовский вместе с товарищем сни-

Д. Н. Кардовский. Иллюстрация к рассказу А. П. Чехова «Каштанка». 1903

мал комнату в доме на Васильевском острове у Тучкова моста, он много рисовал крупного рыжего кота с желто-зелеными глазами и толстыми щеками, уютно располагавшегося на полу или на стуле против топившегося камина. «Я его зарисовывал и лежащего, и сидящего, и умывающегося, и отдельно голову с прищуренными глазами, и лапы...» — вспоминал процесс подготовки иллюстраций сам мастер.

ДВЕ КВАРТИРЫ НА ВАСИЛЬЕВСКОМ ОСТРОВЕ

В 1903 году Дмитрия Николаевича в качестве помощника в свою академическую мастерскую пригласил Илья Репин, ценивший своего ученика как замечательного рисовальщика еще со студенчества. Отношения

между художниками были дружескими, поэтому Кардовский согласился на его предложение. Так начался длительный этап педагогической деятельности художника в стенах Академии художеств.

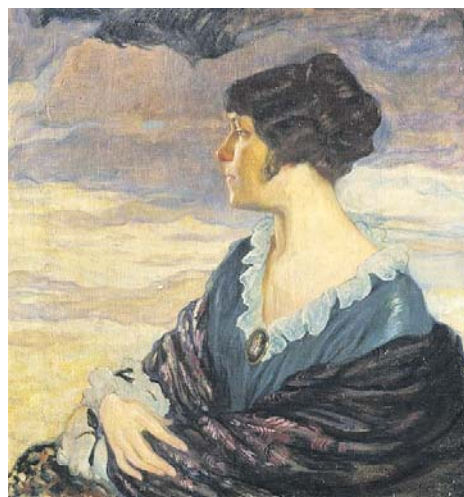
Чтобы быть ближе к мастерской, Кардовский с семьей перебрался в съемную квартиру в доме № 55 на

2-я линия В. О., 55

О. Л. Делла-Вос-Кардовская. Портрет мужа, художника Кардовского, 1913

Ольга Людвиговна Делла-Вос-Кардовская (жена). Автопортрет. 1917

2-й линии Васильевского острова. Со своей женой, художницей Ольгой Людвиговной Делла-Вос-Кардовской, Дмитрий Николаевич познакомился еще в репинской мастерской в студенческие годы. Пара поженилась весной 1899 года, а в 1900 году у них родилась дочка Екатерина.

В квартире на 2-й линии Васильевского острова Кардовские прожили два года. Это время было сопряжено с первыми успехами художника в творчестве. В 1903 году в печати появились иллюстрации к рассказу Чехова «Каштанка». Через два года выходят в свет рисунки к «Невскому проспекту» Гоголя, точно передававшие события, обстановку и характеры действующих лиц. Также он приступил к работе над серией исторических композиций.

Вместе с этим Кардовский вел занятия в рисовальной школе Императорского общества поощрения художеств и создал творческое объ-

единение «Новое общество художников» (НОХ), просуществовавшее до 1917 года.

В 1906 году Кардовские переехали в дом № 15 на 18-й линии Васильевского острова. Созданные художником иллюстрации принесли ему широкую известность и задали тон дальнейшей работе в этом направлении. И в новой квартире Дмитрий Николаевич приступил к циклу иллюстраций к комедии Грибоедова «Горе от ума». Над ним он трудился долгие пять лет.

В 1907 году, в связи с уходом Репина из академии, Кардовский был избран профессором-руководителем самостоятельной мастерской. Многие ученики посещали мастера дома в Петербурге и позднее в Царском Селе, куда семья переехала в том же 1907 году из-за слабого здоровья их единственной дочери Кати. Соседями Кардовских на новом месте стали Гумилев и Ахматова.

Кардовский Д. Н. Иллюстрация к повести Н. В. Гоголя «Невский проспект». 1904

Живописная мастерская профессора Кардовского. 1903–1907

ШКОЛА КАРДОВСКОГО

Вплоть до 1919 года Дмитрий Николаевич отдавал все силы преподавательской деятельности, обучив в своей мастерской большое количество молодых художников. Среди его учеников были Павел Шиллинговский, Александр Савинов, Василий Шушаев и другие не менее талантливые мастера живописи. «На просмотре работ учеников Кардовского я почувствовал преимущество этой мастерской перед другими благодаря наличию стройной, последовательной системы преподавания. Попасты в эту мастерскую сделалось единственным моим желанием...» — писал художник Александр Соловьев в 1910 году.

В академии Кардовский стремился обучать студентов изобразительной технике не навязывая готовых технических приемов и внимательно относился к поискам индивидуальности в ученических работах. Занятия знаменитый педагог проводил в большой мастерской на 3-й линии, в так называемом Литейном дворе. Здесь были два громадных окна с фонарями в крыше для верхнего света, окна на север и восток, благодаря чему в мастерской был постоянный свет.

Особое внимание в мастерской Кардовский уделял общению со своими учениками. С молодыми людьми его связывали теплые дружеские отношения, основанные на личной привязанности и взаимном уважении. Студенты между собой звали его «отец», а себя — «кардовцами». Дмитрий Николаевич разделял с ними не только занятия за мольбертами, но и досуг. На вечеринках, которые проходили в конце года или после просмотра, ученики устраивали музыкальные номера, импровизации и даже театральные постановки.

Заключительный этап творчества Кардовского был связан уже с Москвой. Там он руководил живописной мастерской во ВХУТЕМАСе (затем ВХУТЕИИНе), работал в качестве театрального художника. Правда, в 1933–1934 годах он вернулся к преподаванию в Ленинграде. После паралича левой руки художник прекратил педагогическую деятельность и вернулся на свою малую родину, в Переславль-Залесский. Его педагогическая система оказалась настолько уникальной, что основные ее методики живут и в современной Академии художеств.

Татьяна Сидельникова,
сектор краеведения
библиотеки им. Л. Н. Толстого

Группа студентов в мастерской Кардовского. 1900-е